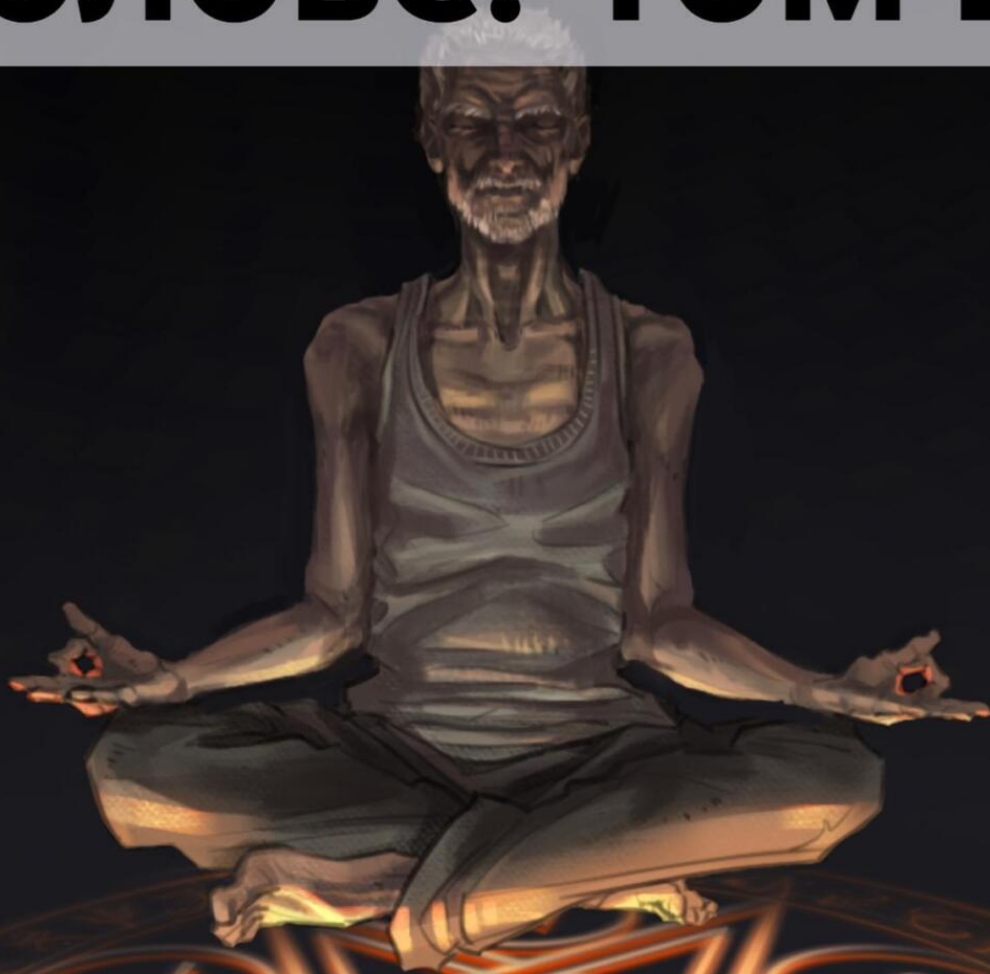

С архимагом в голове. Том 2

Крынов Макс

Макс Крынов

С архимагом в голове. Том 2

«Автор»

2023

Крынов М.

С архимагом в голове. Том 2 / М. Крынов — «Автор», 2023

Над Нильямом снова нависают тучи. Аристократ, который за маленькую услугу хочет едва ли не вассалитет, архимаг, у которого возникают собственные мотивы. Как умудриться выпутаться из ситуации, куда молодого друида все время загоняет мир, и что за странные сны он видит?

© Крынов М., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	14
Глава 3	20
Глава 4	30
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Макс Крынов

С архимагом в голове. Том 2

Глава 1

Над ритуалом я бился почти месяц. Чертов месяц! Двадцать шесть дней беспрерывно качал через стило бао, набиравшееся после подпитки растений. Двадцать шесть раз просыпался посреди ночи, чтобы за пять минут выпустить накопившееся бао через стило. Я только и делал, что набирал бао в искру и сливал, набирал и сливал. Я чувствовал себя не человеком, а трубой, по которой не застываясь течет энергия.

– А чего ты хотел? – удивился Апельиус, когда я не вытерпел и поделился с ним нытьем. – Два десятка дней – далеко не предел, знаешь ли. Усть-Кушунские монахи проводят полжизни в непрерывной рециркуляции энергии. Причем они натренированы настолько, что и во сне не прекращают тренироваться. Под воздействием маны, энергии другого мира, их тела приобретают крепость железа.

– А как они этого достигают?

Идея прокачивать через себя бао во сне показалась мне интересной. Тогда и просыпаться не нужно будет: я уже несколько дней подряд клевал носом на лекциях. Благо, преподаватели, ведущие такие лекции, чхать хотели на студентов. Проступками на таких парах они считали нарушение тишины, будь то храп или вопросы.

– Многолетними тренировками. Это как научиться спать стоя: пару лет упражнений и тело привыкнет. Даже просыпаться станешь, реагируя на звук шагов.

– Зачем уметь спать стоя? – удивился уже я.

– Часовые и стражники одного из миров... Впрочем, это не относится к делу, не забивай голову лишней информацией.

Кстати, непрерывное накачивание искры энергией принесло результат, которого я вообще не ожидал. Я раскрыл тот дар, который мне принесло убийство неофитов. К сожалению, им оказалась усиленное поглощение бао. Теперь я могу за двадцать минут запитать искру энергией с нуля доверху. Была бы возможность осознанного выбора дара – выбрал бы фехтование, но что уж поделать...

Я укреплял организм зельями, пока это не перестало работать. Торговец зельями теперь покупал у меня их по цене на треть выше стоимости ингредиентов, но полученных монет хватало, чтобы откладывать на покупку свитка с техникой медитации.

И наконец, по прошествии двадцати шести дней, у меня получилось провести полноценный ритуал. Я добился результата! Правда, слегка затроил в конце: весь поток бао из искры ушел на руны, и мне пришлось одновременно набирать окружающую энергию и отдавать ее. Это как одной рукой подтягиваться на перекладине, а другой – жонглировать мячиками. И я

вроде бы умею и то, и другое, но два процесса одновременно можно назвать лишь гребаным цирком!

Я клоун! Чертов клоун! Проведенный по всем правилам ритуал (четвертый, кстати, ритуал) выдал мне пилюлю размерами в половину меньше, чем получилась у Иллюра! Я боялся, что Апелиус в конце ритуала заржет как конь, и мне придется уйти в пустыню, в самую глушь, куда не забредают караваны и не забегают, спасаясь от жутких монстров, адепты, чтобы не смотреть больше людям в глаза. И всю жизнь игнорировать ворчание архимага.

Я слегка щелкнул ногтем по результату, и тот покатился по лабораторному столу: бледный, как нищий, случайно толкнувший мордастого купца. Не видел бы ритуал в исполнении адепта, не понял бы, что это – пилюля укрепления тела. Зато на этот раз я довел процесс до конца.

– Продам ее и озолочусь, – устало сказал я. Я больше не хотел ничем заниматься. Я уже слил на порошок и зерна двадцать три старта. Зарабатывал я их продажей зелий, выращиванием одностартовых, простейших растений и занятиями, которые перечислила мне в библиотеке Ниаз. Адепту было проще отдать старт неофиту, чем в едкой вони отскабливать от железного стола плоть очередного эксперимента. Вот у адептов монеты водились...

– Не хочешь попробовать пилюлю? – предложил Апелиус. – А потом разберем с тобой ошибки.

– Попробовать? – спросил я, а сам задумался. Почему бы и нет? Мне собственная энергия повредить не должна. Да и на саму пилюлю я слил около трети резерва: остальное ушло на ритуал.

– Не думаю, что она причинит тебе непоправимый вред.

Значит, аналитическое заклинание архимага говорит, что непоправимого вреда я не получу. Это радует: в какую бы загогулину меня не согнуло, я смогу выгнуться из нее.

Я прикинул плюсы и минусы употребления пилюли. Похоже, придется ее употребить: я не смогу никому продать пилюлю, чьего действия не буду знать. Вдобавок, родственная энергия не должна причинить мне вреда. Это не аксиома, но последствий будет гораздо меньше, чем если бы я нашел способ выращивать пилюли, принося в жертву людей или животных.

– А не поставить ли нам на ком-нибудь опыт? – задумчиво произнес я.

– Валяй, – согласился Апелиус, – но помни, что сломать руку неофиту, который притворился адептом – это одно, а вот провести нелегальный опыт на ученике, который будет однозначно против такого – совершенно другое. Подростки здесь не страдают лишней наивностью: их не выйдет убедить, что ты из доброты душевной предлагаешь чудодейственную пилюлю, которую по невнятной причине не хочешь есть сам.

Ну... да. Архимаг прав.

Я потарабанил пальцами по столешнице, а потом пробежал взглядом по лабораторному столу: по остаткам алхимического порошка, по пыли от стебля.

Рядом со столом, на котором я раз за разом проводил ритуал, стоял второй – с газовой горелкой и посудой для зельеварения. Остальным помещением я не пользовался. Надо бы разгрести весь накопившийся бардак: вытереть мебель от месячной пыли, полы вымыть. Только вот расправлюсь с пилюлей. Если жемчужина хоть немножко усиливает тело, я смогу продать такие с минимальной наценкой. Даже если продам ее за четыре старта, это будет мне в плюс: еще месяц назад я закосячил ритуал в самом начале, а теперь довел его до конца. И, глядя на бледный результат, понимаю: могу лучше!

Я не готов тратить еще три месяца на продажу зелий и уборку лабораторий за старта, чтобы купить свиток с лучшей медитативной техникой. Слишком крупная потеря времени. Выход в пилюлях или ограблении зажавшегося адепта.

Я положил пилюлю на ладонь. Красная жемчужина весила меньше зерна, ушедшего на ее создание, а еще колола ладонь микроскопическими разрядами тока. Не знаю, поступают ли так нормальные пилюли – надо было пощупать в лавке оригинальные таблетки.

Я налил в стакан воды: иногда во время работы меня мучала жажда, так что кувшин с чистой водой был и в комнате, и в лаборатории. Затем выдохнул, как перед прыжком, сжал зубами пилюлю, прислонил к губам кружку и одним махом проглотил колюче-электрическую гадость. Я ощущал, как пилюля прошла по пищеводу и перестала ощущаться в районе желудка.

– Ну как? – полюбопытствовал архимаг.

– Не знаю. Никак.

Я зажмурился и вошел в состояние медитации. Отличий не было заметно. Искру не распирало от огромного количества энергии, я не прыгал на третью ступень адепта, энергоканалы не увеличились до толщины канатов, да и в животе ничего не ощущалось. Меня не тянуло ни на тренировки, ни на горшок.

– Похоже, холостой выстрел.

– Зато мы поняли, что пилюля не наносит тебе вреда. Когда пилюля станет выглядеть получше, можно будет уговорить какого-нибудь неофита использовать ее и выяснить, приносит ли она вред другим.

– Хорошая мысль, – согласился я. Похоже, меня ожидает долгий путь вверх... Еще бы поэкспериментировать с другими растениями, но возиться с ними опасно для кошелька. Во-первых, руны Иллюра завязаны именно на это растение. Во-вторых, я не знаю, что получится из других растений: я по-прежнему не нашел ни одного упоминания о приготовлении таких пилюль. Сомневаюсь, что они есть в жизнеописаниях и биографиях. Скорее, они в части библиотеки, к которой имеют доступ адепты типа Иллюра. Жалко, что я не видел других ритуалов адепта: тот предпочитал уединение в лаборатории. Чудо, что я его вообще поймал тогда, в беседе. Повезло, повезло.

Я вызвал на себя аналитическую справку.

Нильям Тернер.

Сила: 1.6

Ловкость: 1.9

Телосложение: 1.2

Вместимость бао: 2.1

Скорость поглощения бао: 4.2

Крепость костей: +96%

Плотность мышц: +96%

Магический потенциал: 5

Дебафы: раздвоение личности, галлюцинации.

За все время я не пренебрегал тренировками, потому характеристики знатно подросли. Вдобавок циркулирующее по телу бао ускоряло восстановление после тренировок: ушибы, вывихи и синяки, что я получал, проходили быстрее. Да и потрясающей работоспособностью я обязан наполнявшей тело энергии.

К сожалению, плотность и крепость мышц больше не изменялись. Либо нужны зелья качественнее, либо я уже достиг предела развития неофита, и только переход на ранг адепта откроет мне новые пределы. Склоняюсь ко второму варианту, потому что все рецепты здешних зелий я заучил, и качественные рецепты мне на глаза не попадались.

– Мне кажется, ритуал прошел неудачно, – сказал я, когда спустя пять минут ожидания перед глазами не вылезло сообщения об изменениях в теле. – Выстрел вхолостую.

– Слушай, – задумчиво сказал Апелиус, – а давно ли в твоём мире изобрели порох, чтобы выстрелы стали холостыми? Мы множество раз проезжали через города, но я не видел ни мушкетёров, ни пушек.

Дьявол!

– Проблемы перевода? – предположил я, но не сработало.

– Не думаю. Я сталкивался с идиомами, и находить их умею. Говоря про холостой выстрел, ты имел в виду именно его.

– Мне просто показалось... – попытался я придумать отмазку на ходу, но Апелиус перебил.

– В первые дни моего попадания в это тело ты сказал, что не умеешь читать. Но когда увидел интерфейс, ты знал, что обозначают буквы и цифры. Не умеи ты читать, заклинание показало бы интуитивно понятные иконки и шкалу роста. Иной раз ты выдавал словечки, которые не понимал и я, не говоря про окружающих аборигенов. Легко пошел на спор, где ставкой была потеря пятнадцати минут управления телом в день. Будь это тело твоим, ты бы не допустил такой ошибки. Ты никогда не спрашивал, как я погиб, но вот я спрошу: как умер ты?

Апелиус прав: слишком много различий в культуре моего прошлого мира и этого, чтобы я смог действовать в соответствии с поступками прошлого Нильяма и говорить его словами. Шкура пацана была для меня слишком мала, этот секрет рано или поздно вскрылся бы.

– Давай поговорим начистоту, – кивнул я.

Трудно говорить на серьезные темы с тем, чьего лица ты не видишь и не можешь. Если бы Апелиус оказался передо мной, я бы смог читать его мимику, жесты и позы, а так оставалось довольствоваться только интонациями мысленного голоса. Тем не менее, я не стал говорить, что в прошлой жизни не поднялся выше семнадцатого сотрудника очистной службы. Я сел на стул и заговорил усталым, доверительным тоном:

– В прошлом мире я не сражался с самим собой. Ни с кем не сражался, если не считать десяток одиночных драк. Ты управлял империей, я же не могу похвастаться таким: не руководил ничем, кроме механизмов для уборки. Зато могу сказать, что выживал там, где точно не выжил бы ты. Я – житель настолько проклятого мира, что в нем не растет трава. Люди не могут дышать воздухом снаружи жилищ иначе, чем через механизмы, убирающие из воздуха яд. Я ребенок, родившийся на агонизирующей планете – на Ильмсхуре. Моих предков подкупили силой, перед которой не выстоит ни один маг: деньгами и дубиной. Не могу похвастаться, что был хоть на одной планете, кроме своей, но я видел сотни миров, архимаг. А умер я по ошибке: одни люди хотели навредить другим, и взорвали здание, в котором я в тот момент находился. Меня раздавило несколькими тоннами металлов и бетона.

– Интересно... Я потворствовал тебе в нехитрых играх: позволил пользоваться аналитическим заклинанием, частью своей сути. Давал небесполезные советы. Мне было интересно наблюдать, как ты пытаешься обвести меня вокруг пальца.

– И что теперь?

– А теперь – самый главный вопрос... – Апелиус выдержал драматическую паузу, а после недоумевающим голосом продолжил. – Ты попал в мелкого пацана! Неужели тебе не хочется взять от жизни то, что ты в прошлом от нее не взял? Нагнуть каждую девчонку, которая согласна, и каждую несогласную нагнуть? Вдарить тем, кто шире тебя в плечах так, чтобы они собирали зубы? Выбить дух из маститого лектора знанием его же предмета? Создать секту имени себя, или тайное общество, которое правит миром? Захватить этот самый мир, в конце концов!

Апелиус явно что-то компенсирует.

– Да нет у меня упущенных возможностей в прошлой жизни... Разве что тяга к знаниям – на Ильмсхуре от местных жителей оберегали знания, которые нам не полагались.

– Тяга к знаниям. Интересно... Тогда я продолжу наблюдать за миром твоими глазами. Я не буду захватывать это тело, даже после вскрытия тайны. Но я знаю правду, поэтому буду требовать от тебя соответственно возрасту. У тебя знания взрослого человека, а значит, ты обязан развиваться гораздо быстрее, чем окружающие малыши. Не знаю, как достигнешь этого: у тебя есть мозги, используй их. Даю тебе месяц на становление адептом. Если не справишься – рассержусь и простимулирую.

Ничего себе. Простимулирует он меня, с-сука... Какие дикие условия у старого вуайериста.

– Стимулируй, – согласился я, готовясь к ментальной схватке, – можешь прямо сейчас и начинать. За месяц я точно не достигну ранга адепта, а если попытаюсь, то единственное

зрелище, которым ты будешь обеспечен – это нервный бег по школе в попытке не обоссаться с твоим заданием. И неизменно жидкий финал в конце. Но! Если ты откроешь мне доступ к аналитике заклинания, я сделаю все, что от меня возможно, чтобы достичь следующего ранга. Возможно, даже меньше, чем за месяц.

Не знаю возможностей заклинания Апелиуса, но если смогу получить его вычислительные ресурсы, дело однозначно пойдет веселее.

Архимаг долго молчал, а затем выставил встречное условие:

– Дам тебе десять процентов ресурса, но взамен хочу, чтобы ты разрешил прогнать через заклинание свою память.

– Разве тебе для подобного требуется разрешение?

– Да. Если бы я мог, я бы проанализировал твою память сразу после попадания в тело. Не знаю почему, но я не имею доступа к твоей памяти.

– Ясно. А разве заклинание не привязано к твоей душе?

– Привязано. Но ведь ты тоже видишь цифры своего статуса, а значит, можешь отдать заклинанию команду на каталогизацию.

– Нет, – сразу, как вытянул информацию, отказался я. И не потому, что боялся делиться с Апелиусом чем-то личным или стыдился прошлого. Просто если император получит мою память от рождения до сего момента, он сможет предсказать абсолютно любой мой поступок. Он будет знать меня лучше, чем жена, с легкостью манипулирующая мужем после десяти лет брака. Я перестану быть интересен архимагу.

– Ну нет так нет... Тогда пять процентов и доступ к памяти местного Нильяма, идет?

– Хорошо. На это я могу пойти.

– Отложим составление каталогов на вечер. Ощущения будут ужасными, и лучше бы тебе в это время спать.

– Идет. И раз уж пошли такие разговоры, то и я отброшу свою безмерную тактичность. Как умер ты, Апелиус?

– Думаю, ты имеешь право знать... Все началось с тяги к совершенствованию. Лет в пять мне приснился сон, что я как обычно сижу дома, играю деревянными фигурками, и вдруг огромная рука разбивает окно и утаскивает маму. В районе, где мы жили, великаны не водились: возможно, накануне я расковырял пальцем муравейник, и мое детское подсознание вывернуло произошедшее наизнанку. Не знаю. Главное в том, что невозможность противопоставить что-то такому громадному существу превратилась в мой детский страх. Хотя нет, не страх: всеобъемлющий детский ужас.

На следующий день, после помощи матери в огороде, я пошел к старому калеке-ветерану с просьбой научить меня воинскому делу. Ветеран лишь отмахнулся, но я остался сидеть возле

его калитки. Вечером он оттащил меня к матери. Как и на следующий день. Через неделю избил палкой. Еще через две заставил отжиматься и бегать.

Старик не знал многого: старый солдат пошел в армию потому, что хотел есть, а не желал возвышения. Он и в лучшие годы не выстоял бы против Эрама. Скажу тебе по секрету: люди записываются в армию не из желания умирать и калечиться за родину, они хотят обеспечить себя сытным пайком и прокормить семью. И так вышло, что в армии не требуют многого, а платят стабильно и немножко больше, чем в большинстве мест. Вдобавок, тебе не нужно иметь выдающиеся данные: главное – крепко держать древко копья и втыкать острое во врага.

Тем не менее, основам старик меня научил. Самое главное – он показал мне, как можно развивать тело тренировками.

Иной раз в нашей деревне останавливались путешественники. От иных я учился ударам посохом, от других – владению луком. Получалось хреново: чему авантюрист может за день обучить пацана, когда ему хочется лишь поесть, отдохнуть и пощупать сочную селянку? Но к десяти годам я уже имел самодельное маленькое копье с железным наконечником, на который пошло острое от старой косы. Меча я не имел – плохонький клинок стоил больше, чем весь урожай с нашего огородика за год.

Когда мне было одиннадцать, я впервые убил монстра: им был старый гоблин, на которого я наткнулся в лесу. Вполне возможно, бедняга хотел найти глубокий овраг и тихо подохнуть в нем от старости, но к несчастью, наткнулся на меня. Победа меня вдохновила.

Когда мне было двенадцать, мать скончалась от банальной простуды. И я пошел путешествовать, набираться воинского умения. Я, тогда сопливый пацан, грезил сражениями и охотой на чудовищ. Историю по наращиванию силы я тебе описывать не буду – слишком долго. Главное, что лет в тридцать я достиг вершины мастерства и мог разбросать по веткам кишки великана из детских кошмаров. Я закидывался алхимическими пилюлями, ускорял развитие тела зельями, носил амулеты на шнурке, считая, что они даруют мне счастье. Виверны, волколаки, гризлы, науруги – я истреблял всех, кто истреблял людей, и за чьи потроха неплохо платили. Гильдии авантюристов молились на меня – я был живой иконой!

Волшебники мне тогда не встречались. Я исходил многие уголки нашего королевства, истребляя монстров, но истории про магов считал сказками и небылицами, покуда не обжег лицо свитком с запечатанным заклинанием. И тогда я понял, что не достиг вершины мастерства, и мне есть куда расти. Я принялся искать магию: будто маленький мальчик, который тычется в разные стороны в поисках силы. В открывшейся для меня новой грани мира я видел огромный потенциал для развития.

Первый же маг, которого я нашел – молодой безусый юнец, попытался выставить меня за дверь. Я объяснил пацану, что не считаю эту идею хорошей. У меня появился наставник, который скрипел зубами от злости, но обучал меня. Я получил урок: оказывается, магия – не вершина воинского искусства, и хорошим клинком и добрым словом можно убедить мага делать требуемое. Главное – не позволять ему творить никаких заклятий и дважды проверять сказанное на правдивость.

На обучение ушло три месяца. Потом я заметил нестыковку в преподаваемом предмете: слово за слово, маг попытался меня убить и получилось, как получилось. Я отправился на поиски нового учителя. Опять учеба, тренировки, поиск...

Спустя десяток лет я пересек границу захудалого королевства. Один человек, сколь бы сильным и умным он ни был, армию не заменит: за собой я вел отряд в три сотни отъявленных головорезов, которых завербовал на войне. Преодолев жалкое сопротивление, мы вошли в замок местного короля. В тот же день я обручился с его дочерью, которая не была довольна таким поворотом. Впрочем, никто из местных не радовался.

Получив некую легитимность, я принялся наращивать земли королевства. Взыскал с сильных должников старые долги, о которых прежний король боялся упоминать, рассредоточил большую часть местной армии по границе. Пока я воевал во главе армии наемников, к королевству прирастали куски от соседей. Когда я возвращался, вешал казнокрадов и нечистых на руку служащих, и ставил на их место других. Спустя несколько лет приходилось вешать и их: для меня оказалось откровением, что власть и деньги развращают.

Понемногу я создал первую империю. Она была кривой, косой, как построенный ребенком из веток домик. В ней постоянно что-то ломалось, не было слаженности, приходилось вешать людей сотнями... Но империя, какой бы она ни была – огромная сила. Со мной считались многие великие маги – с активами целой империи я сам сравнивался с ними во влиянии. Империя становилась все лучше, а я добывал все больше знаний и ресурсов. За первой империей последовал захват второй, за ним – посещение следующей планеты. Я узнавал все больше...

– А умер как?

Повествование несколько затянулось. Интересно, не спору, но мне хочется проверить возможности аналитического заклинания и уговорить Апелиуса на посещение виртуального полигона, где я смогу померяться длиной меча с виртуальным Эрамом.

– Три планеты вращались вокруг местного светила. Захватив последнюю, я понял, что мне некуда расти дальше. Прежде я не сталкивался с таким: сперва были тренировки боя с оружием, потом магия, объединение культур, завоевание планет... Я достиг потолка. Я нарастил такие магические мышцы, что мог палкой гонять богов! И тогда решил заглянуть за ту грань, за которой еще не бывал. Я прирастил к душе самое могущественное и многофункциональное заклинание из придуманных, и провел магический ритуал, который должен был вселить меня в разумное существо иного мира. И вот я здесь.

– Не жалеешь?

От новости, что архимаг сам попрощался с жизнью, я испытал легкий шок. Жизнь – самое ценное, что у нас есть. Если бы Апелиус видел то, что после смерти увидел я, он бы относился к жизни совершенно иначе, но похоже, архимага до тела Нильяма доставил комфортабельный магический экспресс.

– Не жалею. Но в тех мирах осталось много вещей, по которым я скучаю. К сожалению, со мной нет зубочисток из костей древних драконов... Лично убитых драконов! Там же осталась тщательно собираемая коллекция из тринадцати тысяч шестисот сорока магических артефак-

тов. Скучаю по всему прошлому миру, где действовали привычные мне магические правила, где у меня была в подчинении миллионная армия мощнейших големов. Скучаю по третьему миру, где чтобы стать императором, можно было просто захватить империю, а не создавать ее с нуля, стирать международную ненависть, налаживать дороги в бедных королевствах, взирая на строительство средства с королевств богатых. Я оставил после себя три неплохие людские империи, где дети ходили в школы, а любой достаточно умный и способный ребенок мог добиться желаемой работы и неплохих зарплат. Я, конечно, скучал по приключениям, которые сопровождают путь к власти, но не думал, что буду скучать еще и по стандартному, налаженному быту.

Ладно... Надеюсь, архимаг перерастет детский ужас перед великанами, что сподвиг его строить и захватывать империи, и не станет толкать меня на подобное. И вообще когда-нибудь покинет мою голову, оставив мне право самостоятельно определять судьбу.

Я убрал бардак на столе, протер все инструменты и вышел из лаборатории. Архимаг же предавался ностальгии и безостановочно бубнил:

– Когда я добился абсолютно всего, мне нравилось инкогнито выходить на улицы столицы, бродить по самым обшарпанным улочкам. Нравилось кидать золото в шляпы нищим, вдрызг напиваться в кабаках...

Я его почти не слушал. Мне не терпелось добраться до комнаты, лечь на кровать и проанализировать все прочитанные книги и накопленные знания.

А еще нужно понять, как за месяц накопить на свиток медитативной техники, пройти все его ступени и вместе с тем успеть спать, есть и выполнять ученические обязанности в садах. Апелиус говорил, что невозможно долго выкладываться на сто процентов? Боюсь, именно такой опыт меня и ожидает.

Меня ждет напряженный месяц...

– Я вызывал на ковер как королей, так и других архимагов! Вот ты можешь похвастаться тем, что вызывал королей? А кто-нибудь еще в этой школе может? А я вот вызывал!

Очень напряженный месяц.

Глава 2

Боль...

Старая добрая боль.

Я лежу на полу. Мышцы всего тела сведены судорогой, да такой, что и пальцем не пошевелишь! Сражаюсь с одеревеневшими мышцами за возможность сделать вдох – грудная клетка застыла.

На Ильмскхуре каждый был болен: сложно вырастить здоровых людей в насквозь испорченном мире. Я навидался и эпилептиков, и бешеных. Сейчас со мной творилась та же хрень.

Все, что я успел сделать, как только почувствовал приближение приступа – лечь. Точнее, упасть помягче. Разок меня выгнуло и долбануло головой о пол: рассек себе кожу, залил волосы кровью, поэтому повторения не хотелось.

Ах, да! Причина приступов была проста: купленная мной техника медитации не прощала ошибок. Последствия были бы гораздо печальнее, не оптимизируй я ее с помощью заклинания Апелиуса, но и так приятного мало.

– Знаешь, когда я ставил тебе условие достижения ранга адепта в месяц, в качестве возможного наказания за провал планировал погрузить твою руку в кипяток, но ты и сам прекрасно справляешься с наказанием: до истечения срока пытаешь себя способами, которых и я бы поостерегся.

А вот и сам Апелиус. Добр, как никогда.

– Хы-ы...

Выдох! Первый за три минуты. Он приносит мне такую же радость, как матери – первый плач младенца. Если я выдохнул, значит, через минуту смогу вдохнуть, а потом понемногу возьму под контроль остальные мышцы. При первых приступах я отключался от удушья, и только потом Апелиус захватывал мое тело и за полминуты возвращал контроль над мышцами. Не знаю, каким способом он это делал, но когда я приходил в себя, мышцы адски болели. Причем, когда я спрашивал у архимага о его методах, слышал: "У тебя есть доступ к заклинанию, вот и используй его". Это стало ответом на большинство моих вопросов.

Раньше Апелиус страдал по моим вопросам и стремился поделиться житейской мудростью, а как узнал, что я тоже подселенец, изменил подход к обучению. Мы могли, как и прежде, порассуждать над какой-нибудь проблемой, но стоило мне спросить что-то – Апелиус врубал барана. Старик принял "на ура" мою идею по самообучению и использовал ее даже лучше, чем я того желал.

Энергоканалы увеличены на 2%

Отрапортовало аналитическое заклинание и сразу добавило:

Показатель силы увеличен на 0.06

Когда Апельиус говорил, что я пытаю себя, он не преувеличивал. Технику я научился выполнять идеально, но неизменно допускал одну ошибку, в конце. В итоге из-за мышечных судорог моя сила немного повышалась. Сознательным усилием человек не сможет напрячь все мышцы так, как я их напрягают судороги.

– Может, ты просто тащишься по боли? Знал я таких людей: им раны наносишь, а они ржут, как кони.

Я снова не ответил. Как только я смог шевелиться, лег поудобнее и минуту отдыхал с закрытыми глазами. Надо собраться с силами и встать. На столе стоит пузырек с восстанавливающим зельем – нужно достать крошечную пробку и выпить содержимое. Такие пузырьки лежат у меня в лаборатории, в почве у дверей садов, за гобеленами на разных этажах. Стоило зелье относительно дешево – всего один старт, поэтому я закупился по максимуму. В кармане тоже лежал пузырек, но мокрое пятно и неприятные ощущения впившихся в кожу осколков стекла сообщали, что лезть за ним бесполезно. Похоже, упал я не так удачно, как думал.

Когда я отдохнул, перевалился на живот. Затем осторожно встал на четвереньки, ухватился за ножку стола обеими руками и поднялся, как дряхлый старичок или вусмерть пьяный человек. Сердце зашлось в рваном ритме, пришлось замереть и переждать ползущие перед глазами круги. Я ухватился за столешницу, сделал крохотный шагок и дотянулся до пузырька. Обессилевшие пальцы не открыли бы оригинальный пузырек, поэтому пришлось заказать такие, с пробкой от которого справился бы даже младенец.

На вкус зелье было отвратным, как сладковатая похлебка из рыбы, и очень густым, но я все равно махом выпил его и запил водой из стакана, чтобы дрянь поскорее попала куда нужно. А потом добрал до кровати и упал на нее, как подрубленный. От желудка по всему телу расходились волны тепла, успокаивая мышцы.

Удачно, что приступ не настиг меня посреди коридора. Было бы неприятно оказаться в беспомощном положении среди неофитов, каждый второй из которых способен накинуть тебе на голову свою кофту и спокойно обшарить карманы, пока ты его не видишь. А если на тебя наткнется ученик, которому ты в прошлом в суп плюнул, карманами дело не ограничится.

– А теперь – самое неприятное, – пробормотал я, когда почувствовал себя лучше.

Пришлось пересест на пол в позу лотоса и сложить ладони щепотью, как того требовала техника медитации. Раньше я думал, что для погружения в себя не обязательно принимать определенные позы и произносить мантры. Но все эти необязательные вещи были необязательными в моем прошлом мире. В этом каждая мелочь имела определенное значение. В позе лотоса лучше развивалась искра, и двигалась по энергоканалам бао. Мантры настраивали организм на определенный лад и позволяли сосредоточиться на поглощении энергии, развитии внутреннего резерва или даже ускоренном восстановлении ран и ушибов. Я гордился тем, как быстро восстанавливаюсь, до того, как на моих глазах адепт, получивший глубокую рану в поединке на арене, не затянул ее за несколько секунд. С тех пор я разочаровался в своей регенерации и пользовался зельями – медитация восстановления не стоила потраченного на нее времени.

– Да светятся мои энергоканалы, да приумножится сила моя, духовная и физическая...

В этот раз Апельиус не стал хихикать, но в первые разы старика нехило пробивало на глумливый хохот, и я постоянно сбивался. Хорошо, что потеря контроля над медитацией во время мантры не приводит к печальным последствиям.

После мантры я закрыл глаза и погрузился во внутренний мир.

Искра полыхнула теплым светом. Я прогнал поток бао по рукам, ногам и собрал вокруг искры. Теперь требовалось соединить центр своей силы с оболочкой из бао как можно большим количеством линий и медленно влить энергию в искру. Чем больше линий и ровнее движение, тем лучше результат. Это называлось тренировкой контроля.

Я направил одну линию, вторую... Пять, семь... На данный момент моим рекордом было держать семь линий одновременно, прокачивая по каждой микроскопическое количество бао. Как только я пытался представить еще одну линию, ритуал шел вразнос – предыдущие линии переплетались, исчезали, либо искра разом поглощала всю доступную бао.

Даже не знаю, как я раньше мог провернуть ритуал с пилюлей с отвратительнейшим контролем. Сейчас я чертил руны на песке всего за тридцать секунд и тратил на это едва ли десятую часть энергии.

Я соединил семь линий и держал их максимально долго. После этого рекомендовалось поочередно убрать линии и завершить тренировку, но я резко качнул по линиям энергию. Ритуал сорвался, оставив жжение в груди. Именно этот срыв и вызывал приступы.

Нильям Тернер.

Сила: 1.9

Ловкость: 1.9

Телосложение: 1.4

Вместимость бао: 2.8

Скорость поглощения бао: 5.0

Крепость костей: +100%

Плотность мышц: +100%

Магический потенциал: 5

Развитие энергоканалов: 67%

Дебафы: раздвоение личности, галлюцинации.

К последней, четвертой части техники, я еще не переходил. Третью и вторую гонять можно сколько угодно, а четвертая переводила неопита на ранг адепта, если он достаточно подготовлен. А если подготовка хромала, ритуал ломал энергетику и восстанавливать ее приходилось долгие месяцы. Архимаг дал мне месяц, двадцать семь дней уже прошло. Я планировал тянуть до последнего – провал и потеря месяцев развития в самом начале пути меня пугала больше, чем наказание от Апельиуса. Я даже колебался: стоит ли мне делать попытку перехода, или лучше получить наказание, еще пару недель поднатаскать себя и перейти. Ожог руки? Фигня! Лекарь, сидящий в местном госпитале, мог поднять даже мертвого, если с момента остановки сердца прошло не больше тридцати минут и на тело воздействовали охлаждающими заклинаниями.

Я не знал, когда начнется следующий приступ, но точно не в ближайшие семь часов. И не позже, чем через сутки. Заклинание в этом вопросе тоже не давало ответа, кроме "недостаточно данных".

Когда я закончил с медитацией, спешно засобиравшись. К сожалению, ополоснуться я не успевал, поэтому обтерся мокрым полотенцем, оделся и выбежал из комнаты. Я потратил несколько недель на поиски неофита, у которого хватило стартов на покупку свитка, и сегодня девушка попытается прорваться на четвертый ранг. Я должен видеть процесс.

Зоуи. Девчонка с отвратным характером и связями в верхах.

Как я познакомился с Зоуи?

Наша первая встреча не напоминала историю из дамских романов. Я не спас ее от хулиганов, мы не ухватились за одну и ту же книгу в библиотеке. Я проходил мимо коридора, ведущего в кладовым, и слышал оттуда стоны и характерное хэканье, которое издает человек, когда в его живот впечатывается сапог.

Любопытства ради, я свернул на звуки и увидел примечательную картину: девчонка избивает пацана, который по виду в два раза ее больше. Пацан пытается прикрыть одновременно лицо, живот, голову, почки и остального себя, но получается у него плохо. Острый носочек сапога девчонки впечатывается вновь и вновь, находя самые нежные места. Пацан уже не пытается встать или позвать на помощь, только стонет и выдыхает после очередного удара.

– Если селезенку порвешь, здоровячок помрет, а тебя накажут.

Девчонка обернулась на голос. Короткие черные волосы до плеч, несколько прядей прилипли к лицу. Частое, хриплое дыхание и гримаса в стиле "а ты кто такой? А ну-ка подойди!"

Я узнал Зоуи. Она меня, разумеется, нет: Адар в обмен на два десятка пилюль передал мне данные богатеньких неофитов, которые могли купить свиток медитативной техники. В файле были даже простенькие, но талантливые зарисовки неофитов, благодаря которым я и узнал девчонку.

Кстати, после этого я понял, что ничего не знаю про людей Адара, хотя скорость, с которой он достал информацию, была чрезвычайно высокой. Здесь уже пахло маленькой слаженной организацией, главой которой вполне может быть кто-то из преподавателей. Меня посетила мысль, что Адару может быть выгодно сидеть в неофитах. Возможно, пацан уже отложил себе на домик на берегу озера и добивает срок контракта, чтобы потом тихо уйти.

– А ты еще кто?! – взвинчено быканула Зоуи. Я быстро подвесил перед глазами досье на девчонку.

– Нильям Тернер. А ты Зоуи Рагхольм, да? Я искал тебя: мне не дается высшая техника медитации, но я слышал, что наблюдение за медитацией других сможет помочь в постижении техники.

Такие слухи действительно ходили, но были они именно слухами.

– Чертов глядюшник, – скривилась девчонка и сразу спросила. – А мне какая с этого выгода?

– Я могу достать тебе черную монету для продвижения, – улыбнулся я. Обещать и сулить я мог что угодно, но пилюли отнюдь не сделали меня богатым – если бы я понял, что Зоуи не подходит мне по срокам предполагаемого прорыва и собирается потренироваться месяц-другой, я бы вежливо попрощался с девчонкой и дал ей пару стартов.

– Я сама могу достать себе монету!

– Не спорю. Но если поможешь, у тебя их окажется на одну больше.

Зоуи колебалась, но я уже видел, что она согласится.

– Значит, так. Если ты меня во время медитации хоть пальцем тронешь или будешь смотреть не туда, куда нужно, я разомну тебя так же, как эту поганку, – пригрозила девчонка и пнула здоровяка по почкам. Парнишка заскулил.

– Идет, – пожал я плечами, – но черныша получишь только перед переходом.

– Надуришь с монетой, получишь!

– Ну разумеется.

На первую встречу девчонка в самом деле укуталась так, будто собралась медитировать как минимум под дождем. Зато на последующих встречах одежды на ней оставалось все меньше, а сама она каждый раз была чуточку вежливее.

К сожалению, я не набрал группу, чтобы сравнить и оценить результаты каждого, набралась лишь Зоуи. Да и сама она собиралась отложить прорыв, чтобы наверняка взобраться на следующий ранг, но я подбивал девчонку на опасное решение, хвалил и покупал ей слабые стимуляторы. Зоуи упиралась, но с каждым разом слабее, я подталкивал ее, как папа-орел своего орленка к краю гнезда. И вот, сегодня у нас пробный полет.

Комнатка Зоуи размером с мою, с такой же планировкой. Но если у меня прибрано, и все ненужные на данный момент вещи уместаются в двух коробках под кроватью, то у Зоуи полнейший бардак: пыль на потолке не вытерта, шлепки распинаны по комнате, а возле двери щепотка песка. Сама хозяйка сидит на кровати в коротеньких шортах и футболочке.

Мне сразу захотелось умыться.

– Я руки помою? – с ходу спросил я. Раз уж девушка не начала, пока меня не было, значит, пару минут подождет.

– Давай, только быстро! Я тебя и так уже вечность жду.

Я зашел в уборную и увидел в уголке зеркала пару едва заметных разводов. Она же девочка! Неужели нельзя следить за своим жильем? Да, я сам ехал в повозке без всякого намека

на чистоту, мыл тарелку в ледяной воде, которая не отмывала жир, но это было в походе. Сейчас-то мы в нормальных условиях: здесь можно и помыться нормально, не в камышах, и тряпки для уборки купить.

Хозяйке я ничего не сказал по поводу беспорядка. Сегодня последний день, когда мне нужно перетерпеть неряшливость Зоуи. Неважно, получится у девушки взять новый ранг, или нет, завтра я уже не приду. Важно, что Зоуи слегка отстаёт от меня по характеристикам. Если она прорвется, то и я без труда возьму эту вершину.

Зоуи Разхольм

Сила: 1.5

Ловкость: 1.8

Телосложение: 1.2

Вместимость бао: 2.1

Скорость поглощения бао: 2.1

Магический потенциал: 6

Развитие энергоканалов: 43-52%

– Гони монету.

Я щелчком большого пальца отправил черныша в протянутую ладонь девушки.

Зоуи сжала монету в руке, закрыла глаза и ровно задышала. Так продолжалось минуты три, а затем по углам начали клубиться тени, послышался неразборчивый шепот. По лицу девчонки покатились крупные капли пота.

И в этой загадочной атмосфере Зоуи открыла глаза.

– Слушай, я не специалист, но разве во время перехода человека должно так корежить? – спросил я Апелиуса. – Конечно, перестройка энергетики, все дела, но кровавые белки глаз – перебор, нет?

– Беги за лекарем, дурак, – прошептала девчонка и повалилась на спину.

– Зато ты теперь знаешь, как выглядит человек, которого ломает при переходе, – сказал Апелиус. Я не ответил архимагу: непросто тащить не самую хрупкую девчонку через половину чертовой школы к лекарю.

Дьявол! Дело – табак. Раз у Зоуи не вышло прорваться, шанс, что выйдет у меня, не слишком велик.

И что делать?

Глава 3

Я уже несколько минут сижу в комнате: качаюсь на стуле, уперевшись ногой в столешницу.

Ситуация с Зоуи немного подорвала мою уверенность. Хотя я и превосходил девчонку практически по всем параметрам, но не слишком, чтобы увериться в своей возможности преодолеть грань.

– Апелиус... – попытался я попросить отсрочку, но архимаг сразу раскусил тему разговора.

– Нет! У тебя был месяц – вполне достаточный срок для достижения ранга. Через три дня проверим, успел ли ты правильно выстроить процесс и вложить в него все силы.

– У меня был месяц на покупку техники и тренировки, а Зоуи, между прочим, тренировалась все полтора.

– Гении достигают ранга за пару недель! А у тебя до обозначенного месяца был еще один, когда ты и физически развивался, и качал в искру бао. Вполне достаточный срок для талантливого ученика!

Я завалился на кровать и вызвал перед глазами аналитическую панель – главную ценность заклинания, к которой Апелиус предоставил мне доступ. Здесь можно было напрямую обращаться к заклинанию.

– Рассчитать вероятность моего прорыва на следующий ранг, – задал я команду.

Вероятность прорыва на следующий ранг: 32-46%

Раньше заклинание посылало меня за новыми данными, но после наблюдения за провалом Зоуи оформило предполагаемый результат в цифры. И даже с учетом разбега, эти цифры мне совершенно не нравились! Дьявол!

– Выполнение четвертой техники свитка будет не попыткой прорваться, а дробном судьбы, – сказал я, – Давай ты сразу скажешь, что станет наказанием в случае провала, я это выполню и отложу попытку еще на пару недель. Сунуть руку в кипяток? Да не проблема!

– А потом отложишь еще на неделю?

– Если потребуется.

– Нет. Думай.

Если бы я мог смотреть на чужую энергетику, то увидел, где ошиблась Зоуи. Или посмотрел за правильным исполнением техники. Проблема в том, что четвертую часть свитка нельзя практиковать даже в качестве тренировки: только с заемной энергией из монеты и с настроем

на результат. Продавец посоветовал даже не заглядывать в описание части, чтобы ненароком не поддаться искушению.

Я в очередной раз принялся накидывать варианты заклинанию.

– Рассчитать способы повышения шансов на прорыв!

Заклинание подумало минуту, а потом выдало:

Недостаточно данных.

Дьявол!

Раньше на этот вопрос сразу давался однозначный ответ, а теперь, выходит, материал для анализа есть, но его мало.

– Где мне получить нужные данные?

Недостаточно данных.

Я плюнул и пошел в библиотеку. Похоже, выхода нет, придется заниматься тем, чего я избегал раньше: листать образовательную литературу без разбора, лихорадочно пытаюсь накормить заклинание информацией, чтобы получить ответ. Апелиус хотел приобщиться к всем тамошним знаниям, прочитать все книги, свитки и бумаги, вот и будет ему развлечение.

В таком способе было две проблемы. Первая – после пролистывания хотя бы пяти книг начинала жутко болеть голова. На вопрос, почему заклинание принадлежит Апелиусу, а голова болит у меня, я получил однозначный ответ: "Но цифры ведь ты видишь". Кстати, на следующее утро я помнил всю информацию из пролистанных книг, из чего сделал вывод: моя голова используется в качестве хранилища данных. Меня это порадовало: когда Апелиус покинет мою тушку, информацию из книг я не забуду.

Вторая проблема была в сотрудниках библиотеки. Тамошние тетки либо от скуки были слишком наблюдательны, либо им положено по должности, но я не раз ловил на себе их внимательные взгляды. Если досье на учеников хранятся не только у Адара, то я могу спалиться. Пацан, который за пару минут изучает книгу – это феномен. Прежде я прятался за стеллажами или по полчаса скучал за столом с одной книгой, дабы отвести от себя подозрения, но сегодня нужно идти другим путем: время поджимает.

Библиотека встретила меня уютной тишиной и бесшумными фигурами, снующими туда-сюда. Я направился от входа прямо к четырем огромным томам, которые лежали возле стойки библиотекаря. Пожалуй, начну с каталогов.

На то, чтобы медленно пролистать два справочника, ушло полтора часа. Бездарная потеря времени. А все из-за тетки, которая косилась на меня любопытным взглядом и даже предложила помочь.

Голова болела, но пока терпимо. Я выпил один из пузырьков с восстанавливающим зельем, и это слегка приглушило боль. К сожалению, злоупотреблять лекарством нельзя: стра-

дает координация, перед глазами плавают лиловые пятна, а голос Апелиуса становится тонким и забавным. В общем, либо страдать от боли, либо понемногу ехать крышей.

– Выдать список книг, в которых предположительно имеется информация по повышению шансов прорыва, – скомандовал я заклинанию. Через десять минут передо мной повис список из восьми книг: четыре – по энергетическим структурам, еще две, судя по названию, описывали нюансы абсорбции бао. Остальные, похоже, выбраны в случайном порядке: не знаю, по какой причине заклинание предложило трактаты "Пилюли – наш друг" и "Девять способов посмотреть в глаза страхам под воздействием веществ".

– Проложить маршрут по библиотеке.

Ну что, пора начинать адское путешествие...

Я успел прочитать шесть немаленьких книг, после каждой заливаясь зельем из пузырьков. Когда я спокойно читал седьмую, Апелиус без предупреждения перехватил управление телом и отвел меня в комнату. А потом надавил пальцем на какую-то точку на шее, и я вырубился.

– Что это было? – спросил я первым делом после пробуждения. Во-первых, мы договорились, что перехватывать управление над телом архимаг не будет. Во-вторых, я проспал ужин.

– Я предупреждал тебя, чтобы ты не злоупотреблял восстанавливающим зельем?

Я подумал и честно ответил:

– Нет.

– Тогда предупреждаю сейчас. Если ты не помнишь, после прочтения очередной книги ты сидел в углу и пускал слюни. В таком виде тебя нашли сотрудники библиотеки и хотели вызвать лекаря. Если бы я не вмешался и не увел тебя, пришлось бы объясняться, чем ты таким страдаешь, что даже пять пузырьков восстанавливающего зелья за час не помогают. Будь готов, что тебя перестанут пускать к книгам.

К книгам меня пустили и остальные шесть томов я добил за четыре часа, на одной голой силе воли. Разумеется, головная боль была весьма лайтовой в сравнении с испытанной при вселении в тело, но когда вот-вот начнешь подвывать от раскалывающейся головы, не докажешь себе, что можешь вытерпеть и не такое.

Как только я вышел из библиотеки, опустошил пузырек и пошел к садам – сливать бао в накопители.

Был и положительный результат – я стал начитаннее на восемь книг. А еще – появилась зацепки, которые могли увеличить шансы на прорыв. Первая зацепка – пара пилюль, которыми заклинание предлагало закинуться прежде, чем пытаться прорваться на другой ранг. Вторая зацепка – всего одна строчка на восемь книг.

"Медитации эффективнее проводить в местах силы" – гласила строка, предоставленная заклинанием. Я уже подумал было в досаде, что Апелиус фильтрует знания и удаляет нужное, но минута размышлений заставила меня скомандовать:

– Анализ мест с повышенной концентрацией бао! Вывести результаты на карту школы!

Я замечал, что в каких-то местах бао накапливать проще, в каких-то сложнее, но думать "почему так" не хотелось – голова была забита другим. Зато заклинание каким-то образом просчитало самые насыщенные энергией места.

Перед глазами появилось трехмерное изображение школы. Коридоры обесцвечены, как и моя комната, а вот сады и двадцать семь иных мест светятся всеми красками. Красным, самым насыщенным выделяется беседка в садах, лаборатория химерологов, арена. Беседка... Черт возьми, как я мог упустить беседку!

– Наконец-то правильный ход, – недовольным тоном сказал архимаг. – Я ждал его от тебя с момента получения тобою заклинания!

– Подскажешь другие правильные ходы? – ехидно поинтересовался я и в ответ получил ожидаемое.

– Думай сам!

Но я чаще раздумывал над другим. Когда я поднимусь на ступень адепта, что станет с Апелиусом? Переход на новый ранг – это резкий скачок в душевной и физической силе. Если сейчас мы с архимагом примерно равны по мощности – оба неофиты, но старик в любой момент может захватить тело за счет громадного опыта, то когда я перейду на новый уровень, стану сильнее в разы. Архимаг не может этого не понимать. Апелиус надеется, что я завалю ритуал, и на следующую ступень он поднимется первым? После этого на хороших отношениях между нами можно будет ставить крест. Хотя нужны ли ему те отношения, с силой адепта? Упакует меня в дальний угол сознания, откуда я только кошмары смогу ему посылать, и все.

Чем больше я раздумывал над вопросом архимага, тем сильнее разгонял свою паранойю. Апелиус далеко не глуп, он мог месяц назад начать тот самый диалог и поставить условие по достижению ранга, зная, что я не справлюсь. Здесь и аналитического заклинания не нужно: гении могли стать неофитами после пары дней самосозерцания, а адептами – после пары недель, имея самый захудалый свиток медитации. Обычные, рядовые практики достигали ранга адепта в зависимости от способностей, потраченного на подготовку времени и ранга свитка: время на преодоления ступени могло колебаться от месяца до полугода и больше. Самые бесперспективные ученики встречались так же редко, как гении. Наставник разочаровался в Наиз потому, что в лице девушки ему выпала черная карта.

Я не считал себя настолько бесполезным, но и выдающимися способностями не обладал. С помощью пилюль, заклинания и неплохого свитка я вполне мог прорваться за полтора месяца тренировок. Но неполный месяц... Дьявол!

– Ты справишься, – подбодрил меня архимаг, – у тебя великолепный контроль. Пойдешь в беседку, начертишь на полу рунный круг для концентрации энергии и прорвешься. Думаю, вероятность два к одному... Не волнуйся. Так или иначе, скоро все решится.

Последняя фраза на фоне недавних размышлений прозвучала зловеще.

В беседку я все же пошел. Два дня медитации погоды не сделают, разве что накинута несколько процентов к вероятности прорыва. Однако шел я туда, чтобы найти наставника и попросить у него разрешения воспользоваться таким удобным местом.

Пау Лимбос сидел на скамейке, за столом, где месяц назад Иллюр показывал мне ритуал.

Наставник был занят: Пау Лимбос без видимого напряжения смотрел перед собой, на сотни призрачных рун, зависшие в воздухе. Руны менялись местами, изменялись, соединялись черточками, рунными кругами, а маг просто смотрел, не помогая себе жестами. Изумительная сложность ритуала восхищала: это для адептов и неофитов нужен был порошок, маги изменяли реальность вокруг себя усилием воли. Не настолько, чтобы трансмутировать металлы или превращать воду в вино, но проявлять бао и управлять им вне тела они могли.

– Записал, – отметил Апелиус. – Какая-то хорошая тенденция в садах: второй раз в беседке видишь ритуалы людей, что выше тебя рангом. Кстати, здесь есть некоторые связки, которые ты еще не использовал. Чтобы разобраться в том, что творит твой наставник, нужно изрядно подумать, но вот использовать части его ритуала в своих мы можем, – Апелиус подсветил часть рун. – Смотри: эти вот три рунных круга, соединенные треугольником, дублируют друг друга. В треугольнике всего одна руна – накопление, причем по размеру она больше тех, что в кругах. А если прочесть круги...

«Усиление», – мысленно продолжил я.

– Да, я уже запомнил эту часть. Не факт, что мы правильно догадались, но возможно, три круга с цепочкой усиления воздействуют на накопление. Нужно будет протестировать.

Апелиус стал гораздо более скрытным после разговора по душам, но в такие моменты, когда мы видели что-то новое, архимаг не оставался в стороне и с ним можно было побеседовать нормально. Я построил в комнате рунный круг, который помогал мне втягивать бао в медитации, но если встроить в него такую связку, можно усилить действие круга. А уж если начертить такой усиленный круг в лаборатории или вовсе в беседке, то эффективность возрастет в разы.

– Чего хотел, Нильям? – спросил наставник, не отрывая взгляд от рун. Со стороны казалось, будто он не напрягаясь общается со мной и управляет ритуалом, только вот я видел, что когда он говорит, руны резко замедляются. Значит, маг может совершать несколько десятков мысленных операций одновременно и удерживать в памяти сотни объектов, но управлять и физическим телом для него в этот момент сложно. Нужно запомнить: если вдруг решу убить мага, нужно нападать на него со спины во время ритуала. Не факт, что в таком случае атака обречена на успех, но шансов однозначно будет больше.

– Хочу узнать, могу ли я позаниматься послезавтра в беседке, чтобы никого не отвлекать? Хочу прорваться на следующий ранг. И насчет ритуалов...

– Можешь медитировать, когда здесь никого нет, – вальяжно кивнул наставник. – Прорваться тоже можешь попытаться – в беседке это получится лучше. А насчет ритуалов – лучше

забудь. Если сюда приду я, Иллюр, либо Ниаз, ты должен освободить место для старших и уйти с беседки. Это приказ. Если медитацию можно прервать, то прерывание ритуала повлечет потерю потраченных на него ресурсов. Дело твое, если готов рисковать – рискуй. А насчет послезавтра я предупрежу учеников, тебя не побеспокоят. Попытка прорыва – серьезное дело.

– Спасибо, – кивнул я и поспешил уйти. Если вдруг у наставника сорвется ритуал, пусть лучше я в этот момент окажусь подальше.

Следующим по списку делом было посещение Адара. Подросток открыл дверь спустя пару секунд после стука, будто ждал меня у порога.

– Принес? – спросил он. Я кивнул и передал ему коробочку с выращенными пилюлями, а в ответ получил мешочек с монетами. Мы оба, не стесняясь, пересчитали полученное и разошлись.

В общем, я смог выращивать пилюли и для распространения обратился к Адару. Решение оказалось верным: на ранге неофита никто кроме меня не мог создавать таких пилюль. Правда, действовали они только на неофитов... Зато как действовали! Если Адар первую партию брал с неохотой, то после он регулярно пересекался со мной в коридорах и ждал возле комнаты, с целью узнать, есть ли еще. Спрос на порядки превышал предложения, и моя потребность в деньгах была покрыта с лихвой.

Через того же Адара я пару недель назад достал советы по возвышению для неофитов. К сожалению, информации было мало: никто из магов-ученых не исследовал прорывы неофитов, слишком мелкая цель для таких мастодонтов. Если над адептами еще и работали, то тащить бездарности на следующий ранг никто не спешил: есть свиток, в нем все написано. Если в твоём свитке чего-то нет, значит у тебя хреновый свиток, ищи лучше и дороже и развивайся по нему.

Остаток времени до ритуала прорыва я убивал на тренировки, которые усиливали меня на жалкие проценты. Но с другой стороны, возможно, именно этих процентов не хватит, чтобы шагнуть до адепта?

– Как думаешь, стоит ли собрать вокруг себя деревенских пацанов? – обратился я к Аплиусу. – Ты как-то говорил, что в одиночку сложно покорить мир. Возможно, ставка на простых пацанов и девчонок, которые абсолютно ничего не знают об окружающем мире, будет верной?

– Как хочешь, – ответил архимаг, – но я бы присмотрелся к горожанам. К сожалению, Эрама с компанией под себя не подомнешь – слишком ненадежный путь: виконт свободолюбив, и помешан на табели о рангах. А вот сынов стражников или купцов, или просто башковитых малых, как Кевин, который тебя грамоте учил, можно и взять в свиту. Отпрыски стражников умеют драться, купцов – считать, а башковитых можно определять на изучение всяческих ритуалов. В деревнях же по большому счету подростки не отличаются умом, не стремятся к саморазвитию и медитациям – не приспособлены они к такому, они всю жизнь траву косили и хлев чистили. Да, может, те пацаны способны кнутом сбить овода со спины коня, но нахрен тебе это умение здесь? К тому же единственный вид спорта в деревне – соблазнение чужих жен, что в развитии практика помогает мало. Ну и не набирай слишком большое число последователей – каждого тебе придется тянуть вверх, чтобы не слишком отставали.

Подумав, я признал правоту старика. Если мне нужны будут последователи, лучше сразу брать таких, которые умеют писать, считать, у которых работает воображение. В идеале нужны люди с творческими наклонностями, чтобы тянулись к изучению магии, но где тот идеал?

Наконец настал день прорыва. Я начертил в беседке усовершенствованный круг для медитаций, выжег руны стилем и сел посередине. Закинулся пилюлями, запил их и отставил стакан подальше от линий круга.

Искра наполнилась удивительно быстро, и я развернул свиток, открывая четвертую часть. Ничего особенно сложного в предстоящем ритуале не было – всего-то нужно впитать энергию из черныша и двигать ее от искры по телу, следуя нехитрой инструкции.

Я заучил порядок действий, взял монету в ладонь и погрузился в медитацию. Первые три части ритуала я проскочил без ошибок и подошел к четвертой. Искра бешено вращалась из-за количества бао, и я был уверен, что справлюсь. По крайней мере, недостаток энергии мне здесь точно не грозит.

Энергия из черныша прошла через ладонь, обжигая и одновременно промораживая что-то внутри. Двигать ее к искре оказалось неожиданно сложно – энергия не стремилась вперед, приходилось толкать ее, окружив собственной бао. Но дело спорилось, хоть и со скрипом. Как было указано в свитке, я провел линии к ногам, рукам. Оставалось толкнуть чуждую энергию к голове, а потом впитать искрой, но почему-то с каждым сантиметром толкать чужую бао становилось сложнее. Энергия будто сопротивлялась, и если сперва я толкал ее, практически не прилагая усилий, то сейчас я будто толкал внутри себя повозку. И с каждой секундой на повозку добавляли груза.

Дело застопорилось. Я беспомощно наблюдал, как внутри чуждой энергии зарождается собственное движение. Как бао из черныша начинает вращаться, подобно моей искре. С каждым оборотом по телу толчками распространялись волны тянущей боли, будто меня самого наматывали на эту крупницу энергии.

Я попытался остановить вращение, но куда там! Крупница чуждой энергии начала расти, втягивая мою бао из тела, из искры. Я нутром ощутил, что через несколько секунд, когда энергия в моем теле кончится, случится то, чего я всеми силами пытался избежать. А если начну усиленно впитывать энергию, шар разрастется еще больше и тогда меня ожидает еще больший коллапс.

Меня вдруг выкинуло из тела. Апельиус перехватил управление, а через секунду шар взорвался и...

И ничего. Я моргнул, пытаюсь осмыслить произошедшее. Искра еле двигалась от недостатка бао, но энергоканалы были в полном порядке. Я точно не шагнул на следующую ступень, но и не пострадал от пошедшей вразнос попытки прорыва.

– Апельиус?

А в ответ – тишина. Я позвал архимага еще пару раз, а потом поднялся и стал очищать пол беседки от спекшегося порошка. Бардак сам себя не уберет.

Старик не откликнулся ни через полчаса, ни через час. Я размышлял о том, что произошло в ритуале.

Архимаг рассказывал, как он создавал империи, как строил школы, дороги. Старик однозначно был одним из тех, кто берет власть не ради власти и господства, а ради оптимизаторства. Скорее всего, рассказы не были вымышленными: Апелиус рассказывал про строительство железных дорог, эффективные модели управления областями, прогрессивные для средневековья способы возделывания полей. К каждому региону одной из его империй был прикреплен штат погодных магов из столицы, которые устраняли засуху и следили, чтобы территории не затапливало. К каждому району отправляли специалистов из университетов, которые старались организовать народ и земельные ресурсы так, чтобы искоренить бедность. Апелиус внедрял такие инновации, как школы, дома для стариков и инвалидов.

Принять удар на себя... Чем больше я раздумывал над таким поступком, тем больше убеждался, что он вполне в духе старого императора.

А еще меня грызла совесть, потому что архимаг не откликался. Заклинание работало, пусть и очень медленно, но сам император оставался вне зоны доступа. Я не знал, что думать: либо Апелиус в призрачной коме, либо его выжгло, а заклинание осталось потому, что архимаг переключил на меня его ресурсы. Не разбираюсь я в душах и связанных с ними вопросах...

На второй день молчания старика я дошел до библиотеки и принялся изучать книги, которые прежде откладывал: экзорцизм, демонология. Я не прогонял страницы через заклинание: если Апелиус имеет доступ к архиву и когда-либо очнется, он не должен знать, что я здесь искал. Меня давно уже манили стеллажи с книгами по демонологии, где я хотел найти советы по избавлению от одержимости, но раньше я боялся даже бросить взгляд на те стеллажи. Если Апелиус уловил бы хоть намек на нехорошее, меня ожидала самая жестокая пенетрация.

Единственный ритуал изгнания и все связанные с ним советы я решил доверить бумаге, а не виртуальному блокноту, чтобы не осталось в памяти заклинания. Я вызубрил накрепко советы и нюансы и потренировался карандашом чертить руны на скорость. Ритуал я пока не проводил, но не мог сказать, что никогда не проведу. Если бы Апелиус не пожертвовал собой, я бы провел ритуал изгнания сразу, как только мог: мне не хотелось соседствовать с кем бы то ни было, даже если сосед – полноценная разумная библиотека с кучей знаний по разным тематикам и уникальным заклинанием.

А еще я забросил тренировки с клинком, чтение интересной литературы с библиотеки, встречи со знакомыми и занимался лишь двумя вещами: сливал ману и медитировал по схеме свитка медитации. Несмотря на доброту архимага, я хотел как можно быстрее взять новую вершину.

– Вижу, не прорвался, – встретил меня наставник в беседе через две недели после неудачного прорыва. Я знал, что Пау Лимбос не видит у меня надорванных энергоканалов. Если бы я начал ритуал, могли быть два результата, а так как я не адепт, и не надорвавшийся неофит, причина может быть только одна.

– Не захотел, не стал пытаться. Решил потренироваться еще пару недель.

Пау дернул головой, едва заметно скривился.

– Из-за тебя беседа сутки стояла без дела. В следующий раз попробуй прорваться ночью, когда никого в ней не будет: бронировать для тебя я ее больше не стану.

Я кивнул и ушел медитировать в лабораторию, дожидаться вечера. Мандража на этот раз не было. Я полностью спокоен: характеристики подросли, справлюсь.

Развитие энергоканалов после неудавшегося ритуала прыгнуло практически до ста процентов. За две последние недели я добил его до капа. Физическими тренировками пренебрег: дел хватало и без того.

Вихрь сорвался с ладони, волчком пронесся по лаборатории, собирая пыль с углов, и вернулся к моим ногам. Управление способностью тоже вышло на новый уровень: раньше я не смог бы отпустить его от себя больше, чем на три метра.

Я снова закинулся пилюлями, начертил на полу беседки рунный круг и безо всяких проблем провел энергию по проторенному пути. Те места, где я в прошлый раз не проводил энергию, вызвали затруднение, но даже на одну десятую не такое сильное, как в прошлый раз.

Когда я закончил и растворил чужую бао в искре, энергия из нее рванулась по телу. Энергоканалы разрастались, и я сходу наполнял их бао, которую втягивал, как не в себя. Благо, способность позволяла.

Нильям Тернер.

Сила: 2.1

Ловкость: 2.3

Телосложение: 1.5

Вместимость бао: 3.1

Скорость поглощения бао: 5.2

Крепость костей: +100%

Плотность мышц: +100%

Магический потенциал: 5

Развитие энергоканалов: 100%

Дебафы: нет.

Теперь я был официальным адептом первого ранга. Это меня сильно радовало, но когда я дошел до комнаты, радость немного поблекла. На табуреточке перед моей дверью лежала аккуратно сложенная форма адепта.

Простая находка показала, насколько внимательно следят за каждым из нас. Я готов поклясться, что не встречал по пути ни одного человека и никто не видел меня в беседке, но форма – вот она, лежит перед дверью.

Либо школа знает все и о каждом, либо следит за всплесками силы при возвышении. Но если есть такие технологии, как расширенное пространство, почему бы не изобрести нечто, следящее за каждым в замке? Какое-нибудь аналитическое заклинание, пусть даже раз в сто слабее, чем заклинание Апелиуса, которое будет наблюдать за людьми и при определенных действиях, таких, как драки или шажок по ступени возвышения передавать информацию какому-

нибудь престарелому адепту из штата, чья работа – реагировать в соответствии с инструкцией. И вот либо сотрудник из обслуживающего персонала спешит к двери со сложенным комплектом белья, либо слоняющиеся по коридорам адепты спешат на помощь избиваемому... Хотя нет, я участвовал в одной драке и наблюдал за другой, но на помощь никто так и не пришел.

Нужно будет поинтересоваться у Адара по поводу слежки со стороны школьного персонала.

Глава 4

В первые часы я был в эйфории. Наслаждался мыслями, что когда Апелиус вернется, не сможет воздействовать на меня, потому что я уже адепт, а он – нет... Но наслаждался недолго – чем больше я размышлял, тем сильнее меня беспокоил следующий момент. Обычно при потере контроля над заклинанием вышедшая из-под контроля бао буйствовала в теле: корежила энергетические каналы и херила остальное, чего так долго добивался неофит.

Но у меня таких печальных последствий не было: Апелиус исчез вместе со всей доступной энергией. Не абсорбировал ли старый император всю бао, до которой дотянулся? Если так, он вполне может восстановиться, будучи уже в статусе адепта. Я верю, император может достичь нового ранга без всяких ухищрений в виде обязательной медитации и движения энергии в строго определенном порядке. Возможно, накручиваю себя, но Апелиус напоминает мне героя вымышленной истории, который из самой глубокой ямы вылезет довольный и с самородком в кармане. И самое неприятное: этот человек почти не надеется на удачу. Он размышляет и планирует, что делает его очень неудобным противником.

С момента моего прыжка на следующий ранг прошло не так много времени: я выспался, позавтракал и сразу пришел в лабораторию, которая была несколько экранирована от остального мира вплавленными в стену Каэльскими рунами. Конечно, эта защита уступает экранированию тренировочной комнаты для адептов, но мне не хотелось прийти туда в образе только шагнувшего на ранг неумехи и вызвать смех тех адептов, которые уже несколько месяцев или лет тренируют свое искусство. Хотя мне и нет дела до смешков подростков, в будущем может понадобится налаживать с ними отношения, чему помешает конфуз первой тренировки. Силы возросли: это ощущалось. Теперь я хотел узнать, насколько они увеличились.

Лабораторию в садах я обставил по высшему для неофита разряду: поместил сюда специальный столик из проводящего бао камня, приобрел несколько комплектов выкованных рун для него, чтобы не тратить впустую порошки. У третьерангового адепта купил более не нужную ему алхимическую лабораторию и мини-горн, который мне ни разу не понадобился и с момента покупки пылился в углу. Для мини-горна нужна еще наковальня, инструменты и урокиковки, на которые я здесь не наткался. Шкафчик для личных книг сиротливо стоял у двери – это собственность лаборатории, которую у меня не было времени заполнить. Но сегодня нужно купить тома с заклинаниями – на уровне адепта для изучения атакующих способностей нужно было только терпение и мозги, все остальное предоставлял переход на новый ранг.

Несмотря на все попытки захлупить лабораторию нужными вещами, места было по-прежнему много. Здесь можно было поставить парты и проводить лекции человек на двадцать, и мои вещи не мешали бы ни лектору, ни школьникам.

Из всего стоящего в лаборатории я пользовался в основном комплектом зельеварения и рунным столиком. Это не значит, что мне нужно приобретать чучела монстров и какие-нибудь нужные и громоздкие предметы, чтобы заставить все. Это значит, что я не задействую возможности лаборатории на сто процентов. Мне дали то, что в моем прежнем мире считалось самым ценным: личное пространство. И я не буду собой, если не организую сложную производственную цепочку чего-нибудь очень дорогого. Нужно задействовать все ресурсы для усиления себя и увеличения собственного благосостояния, в том числе всю лабораторию. Я буду тянуться вверх, расти над собой, забирая все ресурсы, которые мир мне любезно предоставил.

И поможет мне в этом заклинание исчезнувшего Апелиуса. Но чуть позже. Сейчас я планирую заняться тестированием своих способностей.

Кстати, нужно попробовать понаблюдать за магами, чтобы заклинание поработало над их оценкой. Раньше оно сбоило и показывало знаки вопроса. Может потому, что я был неофитом, и пропасть между нами была слишком велика? Мне бы в числах узнать, какие они, маги, монстры.

По меркам моего старого мира адепта первого ранга уже можно назвать сверхчеловеком. А ведь все это из-за того, что я перешел на новый ранг. Дорогой навык медитации оправдал свою цену и усилил не только энергетiku, но и тело. Хорошо, что я не бросал физические тренировки и намеренно косячил в завершении медитации, добавляя себе сил. Плохо, что я не нашел в библиотеке никакого описания тренировочных техник, по типу тех, что практиковала семья виконта Рсаева. Это могло быть из-за того, что род пацана невероятно удачлив и стар, если раздобыл такую технику, но я верил в другое: в нежелание школьной администрации плодить конкурентов. Мои характеристики скачкообразно возросли, а будь у меня больше сил, рост был бы выше. Скорее всего, маги первых уровней беспокоились за свои рабочие места и безопасность. Естественно, если у неофита будет вся информация по росту характеристик, при прыжке на новый ранг он обгонит адепта, у которого таких знаний нет. А прокачанный адепт, который за путешествие по трем рангам уделил своему развитию больше ресурсов, техник и времени, обставит ленивого адепта. И магами они тоже станут разной силы.

Поэтому нужно будет не только получить доступ в отдел библиотеки для адептов, но и искать знания обходными путями. С отсутствием информации о техниках культивирования силы мне еще повезло, было бы гораздо хуже, если техники пускали по ложным следам неофитов, которые наверняка поняли необходимость роста характеристик. Если я начну тренироваться по ложной технике медитации или начну развивать свои энергоканалы ущербным способом, то вскоре мой прогресс на пути мага неизбежно замедлится. А развитие внутренней энергетики и прокладывание энергоканалов по схемам – это вовсе не непропорционально накачанное тело и недобор мышечной массы – это то, что не исправишь никакими упражнениями. Это сама суть. Грубо говоря, если у тебя рука выросла на спине, никакой хирург тебе не пересадит конечность на нужное место. Вывод: нужно искать информацию не только в библиотеке. Точнее, в библиотеке тоже нужно, но аккуратно. И трижды проверять каждую технику на вшивость.

Итак, займусь тем, ради чего сюда пришел.

Я вытянул перед собой ладонь... Нет, не так. Ладонь – это для неофитов. Я чувствовал, что могу вызвать вихрь в метре от себя без помощи конечностей, что и проделал.

Вихрь закружился у моих ботинок и, будто лающая собака, потерялся об обувь. Я чувствовал бао полноценнее, чем прежде. Ощущал вихрь будто часть своего тела, словно занемевшую ногу, которая не слушается и не держит вес тела. А если так...

Я влил в вихрь одну пятую возросшего запаса, и это принесло плоды – вихрь резко увеличился и грозно загудел. В лаборатории разгулялся ураганный ветер: шкаф для книг распахнулся, опрокинулась шкатулка с железными рунами... Так, нечего здесь мусорить!

Глаза слезились от ветра. Укротить вызванное погодное безумие было просто: я мог впитать обратно выплеснутую бао, пусть половину и потерял бы в процессе. Но я не хотел возвращать энергию: вместо этого постарался воздействовать на ветер, визуализировать, чего я добиваюсь. И получилось! В помещении по-прежнему гулял ураган, но теперь воздух не задевал предметы и даже не трогал мою одежду, огибая их.

Классно! А если наоборот, сконцентрироваться на каком-то одном объекте?

Я попытался сосредоточиться и ударить всей силой табурет, стоящий возле лабораторного стола.

Попытка выглядела откровенно жалкой: табурет лишь покачнулся, но устоял. Ну ничего, пыль с углов я уже смогу убирать, а чтобы атака не выглядела жалко, нужно тренироваться. Я сосредоточился и втянул собственную бао со всего помещения. Определенно, скорость поглощения магической энергии тоже возросла.

Что я еще могу?

А ничего! Для того, чтобы пользоваться чем-то, кроме врожденного навыка, нужно покупать в книжной лавке тома с соответствующими заклинаниями. Но это позже. Сейчас все-таки нужно разобраться с заклинанием Апелиуса и некой идеей насчет алхимии.

Я присел на табурет и расслабился. Упасть во время затяжного пользования заклинанием было бы нелепо. Такое уже случалось: иногда во время общения с заклинанием вестибулярный аппарат давал сбой.

– Запустить вход в преддверие виртуального полигона! – скомандовал я и очутился в темном пространстве, рядом с каменной тумбой. За гротескной тумбой стояло семнадцать размытых силуэтов, и человеческие очертания были лишь у семи из них.

Я уже был здесь раньше, когда архимаг знакомил меня с полигоном. Апелиус сказал, мне рано тренироваться с семнадцатью мастерами из его памяти. Мол, если продолжу расти в мастерстве хотя бы лет пять, он откроет доступ к слабейшему из них. Зато я мог прислонить к тумбе ладонь и представить человека, с которым могу провести поединок. Я пробовал биться с псевдоадептами, но они дрались как мальчишки с палками, что еще раз подтвердило их ничемную силу и навыки. Пробовал бой с Севером. При попытке выбрать Севера заклинание сообщало, что адепт изучен на 1.02%, и виртуальный адепт не показывал ничего, кроме скорости и толчка воздухом, да и бился картонно. Мне нужно посмотреть на тренировку адептов, или даже на бои, а затем использовать изученного противника на виртуальном полигоне. Пока из достойных вариантов был лишь Эрам, по-прежнему сидящий на ранге неофита, но у меня просто не было времени драться с виконтом. Да и не хотел я с ходу получать люлей. Вот с псевдоадептами проще – с ними я отдохнул душой, вымещая гнев.

Однако сейчас вопрос в другом. Раз уж Апелиус дал мне доступ к заклинанию, пусть и сильно урезанный, могу ли я...

– Могу ли я создать самостоятельный виртуальный полигон?

Ответ от заклинания прозвучал с гораздо меньшей задержкой. Видимо, когда я достиг следующего ранга, заклинание получило часть моих ресурсов и использовало их для вычисления.

Это возможно. Представьте необходимое место.

Я представил свою лабораторию. Пространство вокруг меня нехотя менялось, но на необходимый результат это походило слабо: стены колыхались, будто сделанные из студня, а на месте пробирок, колб и всего основного инвентаря застыли яркие кляксы. Я догадывался, что Апелиус достиг мастерства в ментальных битвах как раз из-за великолепной концентрации и потрясающей памяти, и воображение всего необходимого было бы для меня неплохой тренировкой. Но тратить часы на концентрацию я не желал. Во-первых, времени и так мало, а во-вторых, есть простой способ добиться результата.

– Скопировать из моей памяти окружающую меня лабораторию!

Результат получился гораздо лучше, чем мои младенческие потуги – обстановка полностью совпадала с реальностью. Оглядевшись, я продолжил сыпать приказами:

– Применить черно-белый эффект на окружающее пространство! – это чтобы я не перепутал данное место с реальностью. Слишком уж хорош результат. – Создать субличность в виде деревянной куклы!

Раз уж я могу создавать себе виртуальных соперников, думаю, что и виртуального помощника создать смогу.

Заклинание поняло меня отлично: передо мной появилась грубая кукла с проволокой между деревянных частей. Только вот размеры получившейся куклы заставили меня скрипеть: она едва достигала моего колена.

– Увеличить куклу в размерах. Улучшить ее подвижность и ловкость до уровня моего тела, – а теперь самое главное. – Внедрить в куклу все мои знания зельеварения, алхимии и травничества.

Команда сработала, но я не думал, что голову пронзит резкая боль. От неожиданности я зашипел, но команды отдавать не прекратил. Думаю, будь я неофитом с прежними характеристиками, попытка создать в мозгу нечто подобное просто меня вырубил или убила.

– Установить в этой лаборатории законы физической реальности. . . – в этот момент кукла упала, как и положено деревянному человечку. – Пусть на куклу физические законы не действуют. Разрешить кукле создавать ингредиенты, которые я хоть раз использовал, или видел и знаю их эффекты и варианты использования. Дать кукле возможность говорить. Голос пусть будет... механическим. И внедрить в куклу преданность мне, любопытство, тягу к экспериментам. И возможность управлять бао на полигоне.

Ну, вроде все. Теперь осталось отдать кукле команды и выпить пузырек с восстанавливающим зельем.

– В твои задачи входит усовершенствование всех известных мне рецептов и создание копий древних зелий и пилюль, описание которых я видел в древних книгах, – обратился я к деревянному человечку.

– Принято, – ответил мне механический безэмоциональный голос.

– И приготовь мне список материалов из реальности, необходимых для твоих рецептов. И вообще, включи в этот список все, нужное для экспериментов.

– Принято.

Я задумался и отдал команду заклинанию:

– Если это возможно, дай кукле знания алхимических процессов, травничества, зельеварения и прочих смежных процессов из миров Апелиуса, но отметь их чуждость этому миру. И в мое отсутствие ускорь время в этой лаборатории по максимуму, задействовав для этого ускорения ресурсы всех процессов, не направленных на мою защиту и обнаружение опасности.

Идет просчет команды... Использовать ресурсы, задействованные на поддержание и восстановление информационного пакета администратора, обозначенного как "ДУША"?

Охренеть! У меня есть доступ к Апелиусу?!

Я вскочил со стула и взволнованно прошел по лаборатории. Дьявол... С одной стороны, архимаг меня ни раз выручал, да и заклинание завязано на него. С другой, Апелиус до усрачки пугает. Как поступить?

Я свернул маячившее перед глазами сообщение и вздохнул. После пары уточняющих запросов заклинание сообщило о том, что можно сосредоточить все мои ресурсы на восстановлении Апелиуса, но без архимага мне гораздо спокойнее, чем с ним, так что ускорять его возвращение точно не стану. Пока я не прочту все о изгнании бесов, не найду техники контроля разума и не зазубрю литературу про изгнание подселенцев, Апелиуса не верну. Пока пускай сидит в небытии и ждет своего часа.

Прочистив горло, я скомандовал:

– Перенаправить девять десятых ресурса с восстановления души администратора на ускорение времени в виртуальной лаборатории.

Недостаточно полномочий.

Дьявол! И зачем тогда меня вообще о таком спросили?! Мало того, что Апелиус восстанавливается тогда, когда должен был, так он заодно и логи заклинания проверит и узнает о попытке помешать его восстановлению...

Я вздохнул. Опять нужно спешить. Изучение заклинаний, зубрежка литературы по изгнанию голосов из головы – все это снова наваливалось и погребало появившееся вдруг свободное время.

– Заклинание! Скрыть все отделы, к которым у меня нет доступа, и впредь не задавать провокационных вопросов.

Принято.

– А сейчас рассчитай время, необходимое для восстановления информационного пакета администратора. Если можно.

До восстановления информационного пакета осталось 34 дня, 19 часов. Перенаправить все ресурсы на ускорение восстановления?

– Нет!

Упаси боже. Хотя можно кое-что проверить...

– Сколько займет времени восстановление, если я передам для него все свои ресурсы?

33 дня 20 часов.

Итого Апелиус выделил мне меньше трех процентов от ресурсов заклинания. Это меня не особо парит, я бы на его месте так же сделал. Только вот вопрос: на что архимаг тратил остальные мощности? Очередной вопрос без ответа. И еще как минимум тридцать четыре дня я не смогу никому его задать.

Хотя, даже если бы я могкратно ускорить восстановление архимага, не стал бы этого делать. Апелиус, конечно, очень умный и информированный человек, но у него есть цели, которые наверняка разойдутся с моими. А в условиях ограниченных ресурсов – одно тело на двоих – рано или поздно возникнет конфликт. И хорошо, если к моменту его пробуждения я достигну второго ранга адепта...

Здесь я рассмеялся. Второй ранг адепта за тридцать четыре дня? Бред!

Нет – гении, конечно, могли достичь его и быстрее, но то – гении. Да и тело нужно тренировать, искать и применять всяческие техники, учить заклинания, чтобы перед подъемом на ранг достичь максимума и не упустить возможность приумножить силы – а это потеря времени. Сейчас я строю фундамент своего величия, как мага. Не знаю насчет мечты Апелиуса достигнуть девятой ступени магического ранга, но чем крепче будет основа, тем выше я поднимусь.

Возможно, именно потому архимаг пытался скорее толкнуть меня к попытке прыгнуть на ранг адепта – хотел, чтобы я не взял с ранга неопита все, что можно? Даже если это паранойя, это полезная паранойя. Доверять нельзя никому, особенно человеку, который стал императором на трех планетах. Не думаю, что императорскую корону архимагу вручали радостно и всем миром. Наверняка были те, кто тоже не отказался бы возглавить империю. Только где они все? Об этом Апелиус не рассказывал, но даже младенец догадается.

– Можно ли определять ранги окружающих людей и выводить их в информационную панель? – спросил я. Заклинание подтвердило такую возможность и я добавил функцию.

Я потратил несколько минут на слив оставшегося бао в накопители. Управлять ростом растений вручную было лень, да и Ниаз не настаивала на обязательности процедуры. Мое время и так поджимает все, что только может поджать, поэтому на рекомендуемые процедуры, выполняемые по желанию, подзабью.

Кстати, нужно найти Ниаз и спросить, что делать дальше. Не думаю, что адепт должен выполнять задания неофита. Также не думаю, что Ниаз останется руководить мной, и этот момент тоже стоит прояснить.

И последнее... Я сорвал с себя опостылевший амулет, который оберегал мою энергетическую тушку от отголосков заклинаний адептов и магов, и почувствовал облегчение, будто со спертых воздуха пещеры шагнул на берег реки. Со всех сторон ко мне рванулась энергия, и искра закрутилась быстрее от рефлекторно втянутого бао. Меня даже слегка шатнуло. Мир вокруг дрогнул и расцвел иными цветами, которые я ощущал и кожей, и нутром: вокруг меня витало бао и втягивалось в искру. Энергия походила на витающую в солнечных лучах пыль. Я моргнул и обычное зрение вернулось. Пожелал и вернул себе иное зрение. Офигеть...

Можно было сорвать амулет еще вчера или утром, но я так к нему привык, что просто забыл. Поигравшись с новой способностью, я вздохнул и вернулся к делам. Амулет положил в мешочек на пояс, в котором таскал монеты: отдам Граю, если встречу его. Странно, но адепт мне еще ни разу не попадался. Мне кажется, его отослали куда-нибудь, чтобы поддатый пентюх не мозолил глаза.

Выйдя из лаборатории, я первым делом направился к беседке. Если поймаю Ниаз или наставника, спрошу, каковы мои дальнейшие обязанности, если же никого не найду – рвану в библиотеку.

Удача мне улыбнулась: обычно, когда мне нужно было найти Ниаз, я бегал по всей школе, иногда наворачивал и два, и три круга, а сейчас нашел девчонку с первого раза. А вот Ниаз наоборот не везло: ее в очередной раз распекал наставник.

– Не всем дано, господин Пау! – услышал я дрожащий голос девчонки. Ниаз осмелилась возражать наставнику? Удивительно. На меня она произвела впечатление очень мягкого человека, на которых остальные обычно возят всякие грузы и скидывают ответственность. А те безропотно идут, пока не падают под весом груза.

Я встал сбоку от входа в беседку и прислушался, не собираясь упускать информацию из-за какого-то бесполезного чувства такта. И Ниаз, и наставник все равно будут думать, что я подслушал их разговор, так оправдаю их ожидания.

– Разумеется, не всем. Но ты – мой ученик, ты должна быть способна! Я взял тебя под свою ответственность. Даю тебе высококачественные ресурсы и в ответ ожидаю отдачи. Я жду твоего развития, Ниаз. Неужели это так сложно: просто выполнять упражнения?

– Я не могу! – вновь воскликнула девчонка. Голос Ниаз дрожал, как натянутая струна. Не удивлюсь, если она там плачет.

– Не можешь? Назови список ресурсов, которые нужно тебе выдать, чтобы ты смогла шагнуть на ступень адепта. Клянусь природой, я тебе его выдам.

– Ресурсы не помогают! – а вот теперь точно плачет. Ниаз заговорила, через силу выталкивая каждое слово. – Я не знаю, что мне нужно! У меня нет абсолютно никаких подвижек, ни в одном из упражнений... Я уже две недели пытаюсь взять новую ступень медитационной техники, но и там постоянно срываюсь! Я ежедневно бьюсь в судорогах, надо мной уже не смеются и не шутят, если приступ накрывает меня на лестнице или в коридорах! Меня просто обходят или перешагивают!

– Мне нет дела до твоих эмоций, Ниаз, – устало ответил наставник. – Адептом стань. Большого я не требую... Ни один мой ученик не покинет школу неофитом – это, бао тебя поberi, вопрос статуса!

– Но контракт...

– Мне плевать на контракт... Нильям!

– Да, наставник?

Я зашел в беседку, кивнул Ниаз, коротко поклонился Пау Лимбосу. Ниаз не ответила, девушка отвернулась и украдкой вытерла слезы.

– Я чувствую в тебе изменения, – сказал наставник потеплевшим голосом. – Ты достиг нового ранга?

– Да, я шагнул на ступень адепта. Спасибо за разрешение воспользоваться беседкой, это место здорово помогло мне в прорыве.

– Еще бы, – хмыкнул наставник, – способный, способный... Молодец... Посмотри, Ниаз! Ты говорила, что не всем дано быть способными, но получилось и у Иллюра, и у Нильяма. Я не требую от тебя их темпа, я даже нормального темпа не требую, но развивайся хотя бы с какой-нибудь скоростью.

– Хорошо, наставник... – шмыгнула носом неофит.

Этот голос я знал из прошлого мира. Таким тоном девушки обычно обещали что-то, когда хотели, чтобы ты отстал.

– Можешь идти. И удели больше времени развитию.

Услышав разрешение, Ниаз почти выбежала из беседки.

– Нильям. Ну не ожидал, не ожидал... Однако, раз ты такой способный, слушай новое задание. Выбери на складе три семечка какого-нибудь растения, стоимостью от десяти стартов. Вырасти и встрой в любой из местных биомов хотя бы одно растение. Старты за семена отдавать не нужно, но если потратишь три бесплатные попытки, остальные уже будешь оплачивать сам.

– Хорошо, – кивнул я, – обязательно займусь этим. А какие сроки?

– Чем раньше, тем лучше. Но конечных сроков я тебе ставить не буду – как видишь, Ниаз около года в неофитах. Раз бездарная девчонка исчерпала все мысленные сроки, ставить их кому-то более способному будет нечестно. Кроме того, когда справишься, я займусь твоим профильным обучением. Все, чем ты занимаешься: проращивание растений, изменение их характеристик – детские фокусы. Перед тобой откроется мир природы и настоящей магии, ради которого ты и поступил под мое руководство.

Я слегка поклонился.

– Ах, да: с этого момента ты в местном табеле о рангах обходишь Ниаз. Если тебе понадобится совет, информация, помощь или что-нибудь еще, не стесняйся тревожить ее. А будет нужна беседка – договаривайся со мной и Иллюром.

– Хорошо, наставник, – на секунду мне показалось, что старческий голос в голове сейчас хмыкнет и предположит, что еще мне может понадобится от девчонки.

– Можешь идти.

Я еще раз склонился и направился к выходу из садов. Удачно будет, если нагоню Ниаз и поговорю с девушкой. Не дело выступать перед ней в роли возвысившегося выскочки, так как она по-прежнему знает о школе больше меня, несмотря на все мои характеристики. Ссориться со старожилом и показывать свое силовое превосходство? Привлекательно, но лишь для закомплексованных девственников с замашками домашних тиранов.

Ниаз я так и не нагнал. Хотя к выходу из садов почти бежал, пытаюсь выплеснуть хоть часть бурлящей в теле энергии, девчонку не нашел. И в ближайших коридорах ее тоже не было. Я дошел до комнаты Ниаз, постучался, подергал за ручку, но дверь была закрыта. Ну ладно...

Я подумал, и пошел не в библиотеку, которая располагалась в противоположной части школы от комнаты Ниаз, а на тренировочную площадку для мечников, находившуюся в двух шагах. Удивительно: хотя меч на поясе таскал каждый школьник, площадка почти всегда пустовала. Охрененные практики все, блин. Либо надеются на силу заклинаний, либо знают все приемы обращения с мечом и учиться им больше нечему.

Этот раз не стал исключением: по площадке разносился редкий лязг клинков и вялые подбадривания. Большинство адептов и неофитов сидели на лавочках вдоль стены или разговаривали, стоя группками. Но даже с учетом отдыхающих, учеников здесь было немного.

Я быстро нашел Рхольца – подростка, с которым иногда тренировался и поспешил к нему: хотелось проверить новые возможности тела и выплеснуть хотя бы часть бурлившей во мне энергии. Я чувствовал себя бочонком с брагой, которую ставил иногда пропитый дедушка – сосед Нильяма.

Пацан сейчас общался с коротышкой, который стоял ко мне спиной. Я сперва не обратил внимания на его собеседников, но потом как обратил...

Малкус *неизвестно*

Ранг: начальный адепт.

Сила: 2.1

Ловкость: 1.8

Телосложение: 0.9

Вместимость бао: 2.1

Скорость поглощения бао: 2.7

*Магический потенциал: *неизвестен**

*Развитие энергоканалов: *неизвестно**

Вот кого я точно не ожидал здесь увидеть. Малкус, судя по всему, залечил перелом и попрос в характеристиках. Правда, телосложение осталось на прежнем уровне: как я понимаю, крепышу-коротышке увеличить его в разы точно не светило. Удивительно, что у него такая хорошая скорость, при таком недостатке. Проворный маленький говнюк.

– Привет, Рхольц, – нарочито громко сказал я знакомому, – а кто это рядом с тобой?

Малкус обернулся и вцепился взглядом в мое лицо. Кажется, он даже не обратил внимания на мою новую форму, так как рожа пацана расплылась в ехидной ухмылке, и тот произнес тоном настолько зловещим, будто в этот момент без всякой жалости душил котенка:

– Неофит! Ну надо же, какая встреча!

– Предлагаю спарринг, – обратился я к Малкусу, чья улыбка как-то разом застыла. Видимо, разглядел форму. – Даже до арены идти не будем. Спарринг приятельский, даже дружеский, и в нем давний, матерый, удалой брат-адепт поучит своего не столь опытного одно-рангового приятеля приемам на клинках.

Если чего и стоит опасаться, то только магии, так как по характеристикам я обхожу пацана. На всякий случай, уточнил:

– И без заклинаний. С магией лучше на арену идти.

Вот только на арене разрешено наносить гораздо больше увечий, чем на тренировочной площадке для мечников. Точнее, нанесение увечий не одобряется нигде, кроме разве что арены. Но в тренировочном поединке мой клинок может соскользнуть и случайно отчекрывать сопернику несколько пальцев. Или порезать до кости конечность.

– А он как раз тебя искал, – обрадовался Рхольц. – Ты, Нильям, редко появляешься у нас. Вот и посмотрим, не забыл ли приемы обращения с мечом.

Пацан улыбнулся, показывая, что это была шутка. Все-таки разница в силе у неофита и адепта существенная, как и в социальном статусе.

– Редко? – оценивающе оглядел меня коротышка. – Ну давай, если хочешь, проведем бой.

Да не слишком уж долго я отсутствовал: всего-то пару недель, пока готовился к прорыву. Все-таки аналитическое заклинание Апелиуса – реальный чит. Оценить уровень соперника до драки – дорогого стоит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.